

Текст · 26 июля 2019, 05:57

Александр Бородихин,

Ищут «козлы», ищут оперативники. В Костромской колонии вычисляют заключенных, обратившихся в ЕСПЧ из-за статуса «опущенных»

Первое коллективное заявление девяти бывших заключенных из Костромской области, которым помогал местный юрист Александр Виноградов, Европейский суд по правам человека коммуницировал еще в сентябре 2016 года.

В документах Страсбургского суда заявителей описывают как членов низшей касты в неформальной тюремной иерархии — «неприкасаемых», «обиженных» и «петухов» (*untouchables, degraded, roosters*).

Все они попали в число «опущенных» по разным причинам: кто-то ел из посуды другого «обиженного», кто-то прикасался к экскрементам, части «было поручено оказание сексуальных услуг другим заключенным», двое были бывшими полицейскими, которым доставалась самая грязная работа.

«Некто утверждал, что девушка заявителя занималась оральным сексом с другим мужчиной, — приводится в документах история одного из заключенных. — Заявитель должен был, но не смог, опровергнуть это утверждение. Над ним провели обряд опускания в низшую касту, протерев его головой о туалетный стульчак. Заявителю было

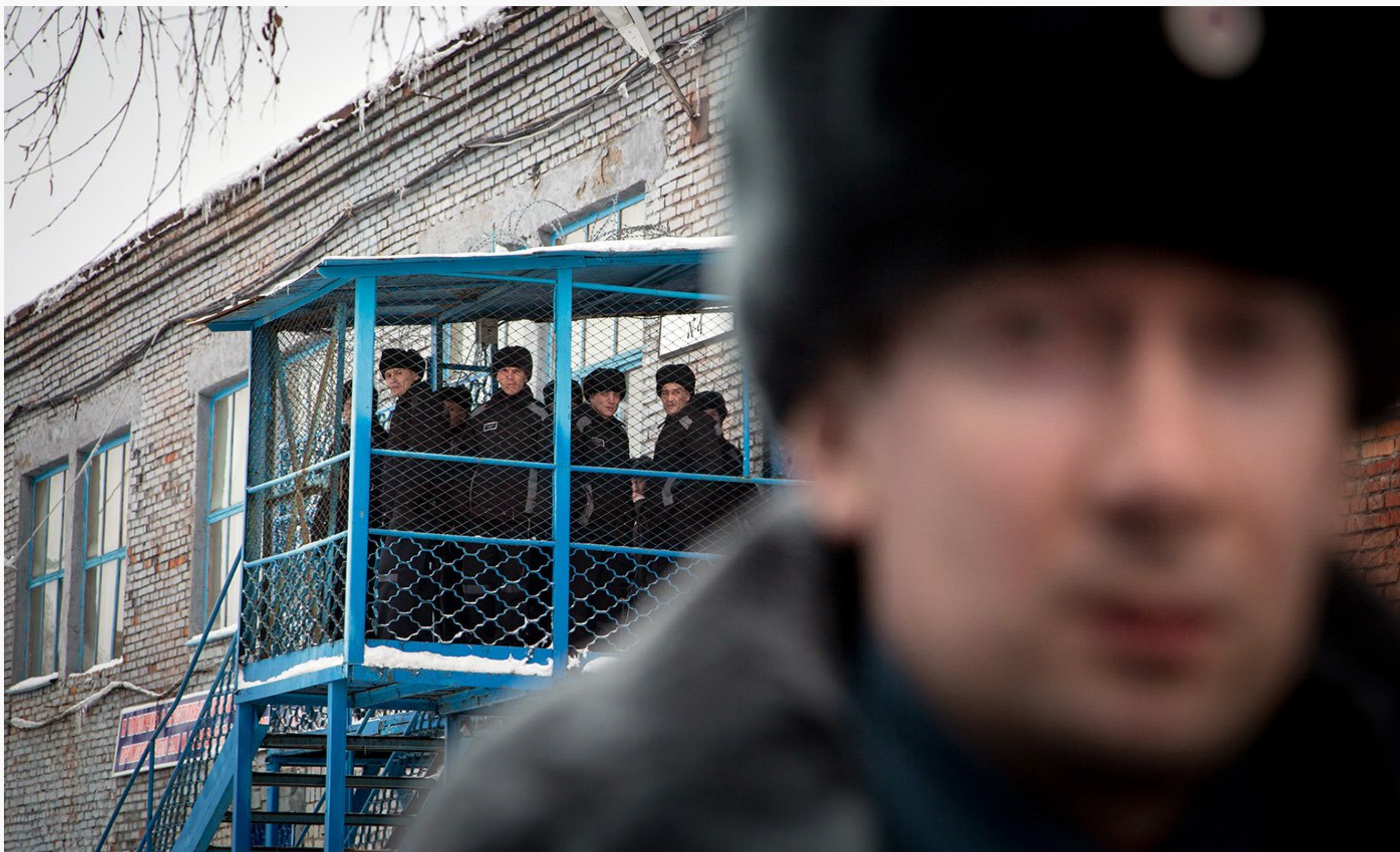
предписано жить в "углу обиженных", который отделяли от общей спальни висящие простыни».

27 июня этого года обращения объединили с обращениями новых клиентов Виноградова и иском заключенного из Мордовии, интересы которого представляет фонд «Общественный вердикт».

Оперативная работа

«Ситуация такая: два дня в ИК-1 Костромской области оперчасть ходит по заключенным и опрашивает, обращались ли они в ЕСПЧ с моей помощью, когда, с какими требованиями, какие у нас взаимоотношения, не обманывал ли я их, есть ли претензии», — написал Виноградов «Медиазоне» 24 июля. Начать рассмотрение дела, в котором имена пострадавших засекречены в интересах их безопасности, во ФСИН решили с идентификации заявителей.

«Мне второй день телефонируют заключенные — не только "обиженные", но и обычные, и рассказывают, что из костромского управления ФСИН приехал оперативный сотрудник и опрашивает заключенных, — рассказывает Виноградов уже по телефону про ситуацию в ИК-1 Костромской области. — Там предварительно сначала ходят сами заключенные — я упрощенно скажу: "козлы", которые взаимодействуют с администрацией. Они сужают круг заключенных, кто бы мог обратиться в Европейский суд — знают они там, среди своих особо не скроешь. Кто-то похвастался, кто-то как. Они вычленяют часть людей, которые обратились, потом эти списки передают, и по этим спискам вчера и сегодня работал оперативный сотрудник».

«Кто-то взял чай, кто-то конфеты, кто-то просто провалился в деревянный туалет». Статус «опущенного» как кейс для ЕСПЧ

По словам костромского юриста, во время личных бесед оперативник ФСИН спрашивает, кто, когда и каким образом направлял жалобы в ЕСПЧ:

«Заклученный мог и сам обращаться, но сначала [выясняют] тех, кто обращался через меня — а дальше идут вопросы». При этом с самим Виноградовым из ФСИН не связывались, хотя его контакты в ведомстве есть.

Юрист просит особо подчеркнуть, что перевод в касту неприкасаемых в российских колониях происходит зачастую по абсолютно надуманным поводам.

«"Обиженными" могут быть не обязательно какие-то люди вроде "петухов", которые сексуальные услуги оказывают — это может быть обычный человек, как вы и писали в первой статье: пришел водитель ассенизационной машины, с кем-то поругался, его заключенные начинают клеветать, мол, говно возил.

И если они захотят, и у него нет определенной внутренней силы воли, его заключают, и он пойдет в "обиженные"», — поясняет Виноградов.

«Таких нелепых поводов навалом. Обычный человек в жизни попадает в колонию, где первоходы сидят — сейчас же сепарация произошла, первоходы отдельно сидят — откуда у первоходов берутся "петухи"? — возмущается юрист. — Туда люди приходят без "понятий"! Ладно человек там по третьему разу сидит, он в колонию уже приходит "петухом", а вот откуда в колониях, где "первоходы", сидят "петухи"? Проблема очень серьезная, и у меня [клиенты] именно такие — не по 131-й [статье Уголовного кодекса об изнасиловании, осужденные по которой чаще всего становятся в местах лишения свободы изгоями]. А тут пришел, чего-нибудь ляпнул не то, чего не нужно говорить, и раз сразу, чик — на крючок. И там в зависимости от того, как он будет взаимодействовать, где-то администрация сама подставить может, где-то молодые смотрящие».

«Промеж блатных и промежду мусоров»

«Медиазона» поговорила с одним из клиентов юриста Виноградова, который отбывал в костромской ИК-1 длительный срок заключения; имя рассказчика не приводится по его просьбе.

«Как попал в "обиженные"? Это на малолетке началось. У меня приятель был, человек, с которым мы кушали вместе из одной тарелки. А он сам не местный был, из Череповца. Я за него не знал, что он был "обиженным". В следующий раз когда я заехал в колонию, на строгий режим уже, взрослый — мне

это вспомнили и загнали меня в "обиженные". Мне говорят, что вот знают люди, вот ты жил с таким-то человеком, а он был "обиженным". Соответственно и меня автоматически определяют тоже в обиженные.

Мы живем, когда находимся там, промеж двух огней. Промеж блатных и промежду мусоров. Потому что на нас давят те и эти. Заставляют работать бесплатно там. Заставляют убираться, подметать, мыть туалеты. Унижают ни за что — если не соглашаешься, могут избить. Потому что мы по этим понятиям должны делать это все бесплатно.

Администрация смотрит мало того, что сквозь пальцы — администрация ведет себя так же, как ведут себя зеки. Разговаривают матом, ругаются, обзывают "петухом" тебя, это сплошь и рядом.

Наглядный пример, буквально недавно, у меня знакомый там выходил на длительное свидание на три дня. Он когда вышел со свидания, там же посуда, все это вместе на одной кухне. Он когда вышел со свидания, его подтянул заместитель начальника безопасности и сказал: "Какого *** [черта] ты берешь посуду у "мужиков"? В следующий раз чтобы брал с собой посуду свою"».